

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Люй Сычуна
на тему: «Китаеведение в московских коммунистических университетах:
УТК/КУТК и КУТВ (1921-1939)»
по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и
методы исторического исследования»

На настоящий момент с полным основанием можно констатировать наличие тенденции активного развития китаеведения в РФ, так и за рубежом, что связано с рядом причин: необходимостью обобщения проделанной учеными научной работы по изучению Китая и определения малоизученных тем и направлений, возвышением Китая до уровня мировой державы и стремлением лучше понять Китай со всей его исторической спецификой, выявить возможности и границы взаимодействия и сотрудничества между РФ и КНР, использовать полученные знания для развития российско-китайских отношений. Комплекс причин научного и практического свойства определяет интерес исследователей к истории российского китаеведения, в данном случае – к изучению китаеведения в московских коммунистических университетах: УТК/КУТК и КУТВ (1921 – 1939 гг.), созданных в целях оказания интернациональной помощи и поддержки китайской революционной молодежи со стороны Коминтерна и СССР – по направлениям коммунистического воспитания и обучения, в том числе, в деле получения навыков научной работы.

Автор последовательно изложил ряд причин, подтверждающих актуальность проделанной работы. Как справедливо отмечено в диссертации, в российской и зарубежной историографии китаеведение в московских коммунистических университетах изучено крайне недостаточно, между тем как исследование деятельности коммунистических университетов как учебных заведений – к настоящему времени демонстрирует довольно

значительный уровень. Автор подчеркивает, что курс обучения в этих вузах прошли будущие руководящие кадры, в том числе, Дэн Сяопин, Ян Шанкунь, Чэнь Юнь, Чжу Дэ и др. Об обучении китайских студентов научной работе в УТК/КУТК и КУТВ (1921 – 1939 гг.) известно мало, преобладают фрагментарные сведения. В диссертационной работе особо отмечена книга А.В. Панцова «Карл Радек о Китае. Документы и материалы.» (М., 2005). Можно согласиться с утверждением Люй Сычуна, что А.В. Панцов предпринял удачную попытку представить в своей вступительной к сборнику статье анализ научной работы китаевода, ректора Университета трудящихся Китая имени Сунь Ятсена (1925-1927 гг.), одного из ведущих деятелей Коминтерна и ВКП(б), представителя оппозиции к сталинскому большинству по вопросам китайской революции, оказавшему сильное влияние на научную деятельность коммунистических университетов. Добавим также, что факт слабой изученности в историографии заявленной темы подтверждается в опубликованной в РФ в 2014 г. коллективной монографии – «Российское китаеведение: основные направления и этапы», являющейся фундаментальным научным исследованием, подготовленным ведущими сотрудниками Института Дальнего Востока РАН («Основные направления и проблемы российского китаеведения» (Отв. ред. Н.Л. Мамаева. Изд.-во «Наука». М., 2014).

Актуальность исследования объясняется также тем обстоятельством, что, по мнению диссертанта, именно в этих заведениях сформирована идеологическая ортодоксия Коминтерна в сфере китаеведения, глубоко повлиявшая на советское, китайское и западное китаеведение в целом. Иными словами, историография 1920-х гг., представленная советскими и китайскими студентами, сотрудниками и преподавателями коммунистических университетов, формировавшаяся в тесной связи с политикой Коминтерна в китайской революции, оказала заметное влияние на китаеведение, развивавшееся в данных вузах, особенно на концепцию китайской революции, по ряду аспектов сохранившееся до сегодняшнего дня.

Отметим при этом, что, как следует из представленной работы, влияние Коминтерна на тематику и содержание научных исследований было наиболее сильным именно в научной среде УТК-КУТК и КУТВ.

Цель диссертационной работы определяется комплексным изучением китаеведения в двух коммунистических вузах Коминтерна – КУТВ и УТК/КУТК (структура, кадровый состав комвузов, анализ основных китаеведческих работ сотрудников УТК/КУТК и КУТВ). Одной из главных задач определяется выявление степени влияния научно-исследовательской работы, проделанной в этих вузах, на китайскую историческую науку.

Структура диссертационной работы, состоящей из Введения, Главы I. КУТВ и УТК/КУТК: преподавание и изучение синологии в рамках коммунистических вузов; Главы II. Китаеведение в УТК/КУТК (1925–1930); Главы III. Китаеведение в КУТВ (1930-е гг.); Заключения и Списка литературы, представляет четкую канву для всестороннего освещения темы исследования. Во Введении особое место занимает историографический и источниковедческий обзоры. Они написаны на хорошем профессиональном уровне, охватывают основную часть исследований на разных языках, документы и материалы РГАСПИ (Российский Государственный архив социально-политической истории), серию документов «ВКП(б), Коминтерн и Китай» в 5 томах (переведены на китайский язык), подготовленную сотрудниками ИДВ РАН совместно с исследователями Свободного Университета Западного Берлина. Не забыта автором и англоязычная литература. Автор охватил практически весь доступный ему источниковый материал, в том числе и китайского происхождения. Особое место в ряду источников занимают мемуары. Автор поднял пласт мемуаров китайских авторов, что особенно важно для ознакомления с настроениями китайских студентов, с выяснением их отношения к марксистской литературе. В заслугу автора можно также поставить изучение содержания советских журналов 1920-х гг. – 1930-х гг: «Проблемы Китая», «Новый Восток», «Революционный Восток», выходивший в КУТВ. Знакомство с этими

журналами представляет особый интерес, поскольку статьи в них писались по следам событий китайского революционного движения, отражали атмосферу революционной эпохи и, как правило, были полны революционного энтузиазма. В источниковую и историографическую базу введены брошюры и учебные пособия обоих комвузов, лекции Радека по истории революционного движения в Китае, и, конечно, монографии сотрудников УТК/КУТК и КУТВ.

Влияние Коминтерна и его представителей на изучение истории Китая и развития революционного движения в Китае 20-х гг., как верно утверждает автор, отражалось напрямую в лекциях преподавателей. Говоря о преподавании синологии в КУТВ, диссертант обращает внимание на тот факт, что первыми преподавателями-синологами в КУТВ были молодые китайские коммунисты и советские ученые. Автор приходит к выводу, что до 1927 г. китаеведческая деятельность в КУТВ имела две основные характеристики. К первой диссертант относит проявление в этот период преподавателями КУТВ излишней торопливости при внедрении в изучение Китая марксистских понятий, не сопровождавшейся серьезным анализом эмпирических фактов. Второй характеристикой автор считает отсутствие учебных пособий по Китаю, что снижало возможности эффективного обучения студентов научной работе. В результате учебные пособия подменялись какое-то время пропагандистскими памфлетами. В области организации и развития китаеведения в коммунистических вузах ситуация изменилась с созданием в 1927 г. в КУТВ Научно-исследовательской ассоциации (НИА КУТВ), а позднее - Научно-исследовательского института национальных и колониальных проблем, действовавшего до 1939 г., то есть, до ликвидации КУТВ. Автор достаточно убедителен в точке зрения о том, что сотрудники НИА КУТВ и НИИНКП внесли значительный вклад в советскую синологию и в историографию Китая.

Вызывают интерес суждения автора о переходе СССР от старого китаеведения (дооктябрьского периода), центр тяжести которого находился

на изучении древнего и средневекового Китая, а также культуры Китая, к новому, в основу которого стремились вложить марксистский подход. Именно вышеназванным коммунистическим университетам отводилась советскими идеологами и ведущими политиками основная роль в расширении сферы китаеведения, в том числе, в идеологизации китаеведения, которая включала слияние науки с политикой и идеологией.

На основе конкретных материалов автор подчеркивает заслугу китаеведения, развивавшегося в коммунистических вузах, прежде всего. в области переводческой работы студентов и преподавателей и распространении переведенных на китайский язык марксистских классических произведений в Китае. Направление изучения и критики письменных памятников древнего и средневекового Китая, характерное для старого китаеведения, в послеоктябрьский период сменилось, прежде всего, в коммунистических вузах, изучением новой истории и проблем китайской революции. Как следует из диссертационной работы, объектами систематического изучения преподавателями УТК/КУТК и КУТВ стали такие важные исторические события Китая XIX–XX вв., как Тайпинское восстание и Революция 1925–27 гг. Изучались также такие темы, как социальная структура китайского общества, классовая борьба, общественный строй Китая, периодизация истории Китая, стратегия китайской революции и т. д. Автор подчеркивает, что революционная тематика не была единственным объектом изучения, хотя и занимала значительное место в научном процессе.

Таким образом, используя марксистскую пятичленную формационную схему и исходя из принципа наличия в Китае полуфеодального общества, историческая наука о Китае в стенах коммунистических вузов активно участвовала в поиске новых подходов и тематики современного китаеведения. Как следует из исследования Люй Сыцуна, китаеведение значительно расширило свои горизонты, осуществив рывок в своем развитии. Вместе с тем, марксистский подход в историографии не только

способствовал росту эффективности научных исследований, но и одновременно препятствовал изучению специфики исторического процесса в Китае. Как убедительно показывает автор, обсуждение исторических проблем сопровождалось, в духе времени, бурными дискуссиями, связанными в том числе с внутренними спорами китайцев по вопросам китайской революции, а также с влиянием на китайскую среду внутрипартийной борьбы в ВКП(б).

Обратим внимание еще на одну принципиально важную характеристику китаеведения в коммунистических вузах, отмеченную автором. Речь идет о характеристике научной атмосферы, в которой формировались научные направления. Автор приводит примеры свободных дискуссий в среде учащихся и сотрудников университетов, которые, естественно, способствовали активизации научного процесса. Между тем, по мере укрепления процесса сталинизации китаеведения и утверждения сталинской теории о развитии китайского общества как господствующей научные дискуссии внутри обоих вузов превращались в процесс цензуры и самоцензуры. Точки зрения сотрудников, не всегда совпадавшие со сталинской теорией, были беспощадно раскритикованы. При этом, роль «цензоров» часто всего играли авторитетные кадры университетов (например, П. А. Миф в КУТК и КУТВ, П. И. Фесенко в КУТВ), стремившиеся удалить все «неподходящее» содержание из чужих работ. Бывшая живая дискуссия была заменена догматическим повторением воззрений Сталина о китайской революции. Никакие альтернативные теории не допускались в научные работы, и уникальность Китая часто игнорировалась. Автор стремится протянуть нити от отдельных работ, появившихся в период деятельности коммунистических университетов, к сегодняшнему дню. Это, безусловно, верный подход, особенно для Китая, который с большим уважением относится к своей истории и традициям. Добавим в этой связи, что в настоящее время молодые ученые КНР, в частности, аспиранты, с большим энтузиазмом изучают жизнь и

деятельность китайцев, обучавшихся в КУТВ, УТК-КУТК, с целью лучшего понимания изначального сближения России и Китая и использования опыта прошлого в настоящем.

Интереснейшая работа Люй Сыцуна, написанная на архивных материалах и учитывающая большое количество опубликованных исследований на разных языках, как и любая другая, содержит некоторые недостатки, скорее, недочеты. Что касается историографии, то хотелось бы обратить внимание автора на том факте, что за рамками исследования остались некоторые важные для данной темы публикации 1920-х гг. Н.В. Кюнера, Г.Н. Войтинского, А. Лозовского. Не использован орган Коминтерна – журнал «Коммунистический Интернационал», в котором содержится очень ценный материал о китайской революции. Речь идет не о китаеведении в коммунистических вузах, но о советской историографии за пределами КУТВ, УТК-КУТК, которая исчисляется десятками статей и книг на злободневную для Китая и России тему китайского революционного движения. По своему содержанию она охватывает не только исследование лагеря революции, но и контрреволюции, уделяет значительное внимание политической программе лидера Национальной партии Китая (Гоминьдана) – Сунь Ятсена, о чем недостаточно сведений в китаеведении коммунистических вузов. Между тем, знакомство автора с работами советских историков, прямо не связанных с китаеведением коммунистических университетов, могло бы быть полезным для более углубленного анализа китаеведения в КУТВ, УТК/КУТК.

Обратим внимание еще на один момент. В представленной работе нет достаточной ясности по вопросу внутрипартийной борьбы в ВКП(б) и ее влияния на китаеведение в коммунистических вузах. Следует при этом отметить, что вопрос достаточно запутанный и сложный, в том числе ввиду того, что, как нам известно, и сталинское большинство, и левая оппозиция не имела достаточно четких представлений о политической программе и Сунь Ятсена, и Гоминьдана, без знания которых суждения о революции и Сталина, и оппозиции не убедительны. Не углубляясь в подробности, отметим, что

оппозиция переоценивала революционные возможности Компартии Китая в 1920-е годы, в то время как Сталин тоже выражал левые настроения, лишь немного уступая в этом оппозиции. В силу сложности данного вопроса мы не предъявляем претензий диссертанту. Указанные недочеты не влияют на признание высокого уровня диссертационной работы.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Люй Сыцун заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией
ФГБНУ «Институт Дальнего Востока Российской академии наук»
Мамаева Наталья Леонидовна (подпись)

Контактные данные:

Рабочий тел.: 8(499)1240317, рабочий e-mail: mamaeva@ifes-ras.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:

117797, Москва, Нахимовский проспект, 32
ФГБНУ «Институт Дальнего Востока Российской академии наук»
Тел.: 8(499)1240217; e-mail: ifes@ifes-ras.ru

Подпись сотрудника Н.Л. Мамаевой удостоверяю: